

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

СРАВНИТЕЛЬНОЕ
ИЗУЧЕНИЕ
ЛИТЕРАТУР

СБОРНИК СТАТЕЙ
К 80-ЛЕТИЮ
АКАДЕМИКА
М. П. АЛЕКСЕЕВА



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград 1976

Д. С. ЛИХАЧЕВ (Ленинград)

ЕЩЕ РАЗ О «СНЕ СВЯТОСЛАВА» В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

В 1950 г. в книге «„Слово о полку Игореве“». Сборник исследований и статей» М. П. Алексеев выступил с работой, в которой детально разобрал все материалы, касающиеся одной фразы сна Святослава — «уже дьскы безъ кнѣса в моемъ теремѣ златовръсѣмъ». В результате полного рассмотрения всей историографии вопроса и всех литературных, фольклорных и этнографических материалов о том, что такое «кнѣсь» — значение его отсутствия в тереме в представлениях людей средневековья может теперь считаться прочно установленным.

В своем труде М. П. Алексеев указал, что исследователями было подобрано «множество» параллелей к сну Святослава.¹ Самая близкая из них, как мне представляется, — сон князя Мала в Летописце Переяславля Суздальского.²

Вторая по близости к сну Святослава параллель может быть отмечена в «Легенде мантуанского епископа Гумпольда о святом Вячеславе (Вацлаве) Чешском» в славянском переводе с латинского, восходящем, возможно, как это указано его исследователем Н. К. Никольским, к XI в. Параллель эта не упоминалась в литературе; между тем она интересна, свидетельствуя об устойчивости отдельных примет в сновидениях.

Приведу текст сновидения князя Вячеслава в славянском переводе (последний полнее, чем дошедший латинский оригинал). Составитель жития пишет:

¹ Алексеев М. П. К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве». Сб. исследований и статей под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, с. 234; обзор встречающихся в древнеславянской письменности вещей снов см.: Перетц В. Н. «Слово о полку Игоревім». У Київі, 1926, с. 238—246.

² Рассказ об этом сне был указан А. И. Кирпичниковым в статье «К литературной истории русских летописных сказаний». — ИОРЯС, т. II, СПб., 1897, кн. 1, с. 60. См. также: Лихачев Д. С. Сон князя Мала в Летописце Переяславля Суздальского и сон князя Святослава в «Слове о полку Игореве». (Festschrift für Margarete Woltner zum 70. Geburtstag. Heidelberg, 1967, S. 168—170).

«Не таити подобает и видение его пророчество, еже о Павле пресвитере и о дому его, еже сам, възбнув, преже тако поведе, к всем глаголя.

На одре лежащу мне и почивающу милаа моа дружино и иже от отрок моих слуги, посреди ноци страшно видение приат мя, яко Павла поца дворови вся основа от выше до долу и от всех жилищ видех отинуд опустевшь, им же видением тужа прометяхся и внутренею скорбию печали за благоверныа простирахся. Но обаче видение се ко всеведущему творцу милостивому исправлю, вонь же верою и истине речи сего видения разрешу.

Дому по истине разрешение видения моего съпричастно моеа бабы Людмилы и честныа жены знаменается смерть, и дом опустевший Павлов клириком нашим и законником изгнание и земля и разграблению имению их являет, веде бо родителница моа яко родом тако и деянием по истине осквернением дел погана и недостойна именовати с другими съветники своими злыми, бога неведущими любящися, мысли о свекрови своеи пагубе. Си же слова его светлее солнца сбышася».³

Со сном Святослава сон Вячеслава может быть сближен по следующим общим им обоим приметам:

1. Оба сна рассказываются окружающим сразу по пробуждении.

2. Князя Вячеслава окружает на одре «милая дружина»; князя Святослава после пробуждения — бояре, называющие себя «дружиной».

3. Князь Вячеслав говорит, что он лежал «на одре», — князь Святослав видит себя во сне лежащим на кровати.

4. Князь Вячеслав видит опустевшим двор Павла пресвитера во всей своей «основе» — «от выше до долу» (то есть от самого верха до низа); князь Святослав видит свой терем без «кнѣса» (то есть самой его верхней перекладины на крыше).

5. Князя Вячеслава охватывает «туга» («им же видением тужа прометяхся»); по словам бояр, толкующих сон Святослава, «уже, княже, туга ум полонила».

6. Оба сна имеют в произведениях свои толкования. Сон князя Вячеслава толкует сам князь Вячеслав; сон князя Святослава — его бояре.

7. Сон князя Вячеслава предрекает смерть Людмилы и изгнание из всей страны церковнослужителей и «законников» их врагами — язычниками. Сон Святослава в толковании бояр означает поражение дружины Игоря от «поганных» и несчастье для всей Русской земли.

³ Легенда мантуанского епископа Гумпольда о св. Вячеславе Чешском в славяно-русском переложении. Труд Н. Никольского. СПб., 1909, с. 29, 31. Текст Жития и историю его перевода на русский язык см.: Jakobson R. Some Russian Echoes of the Czech Hagiography. 1. The Translation of St. Venceslav's Relics. — Ann. de l'Inst. de philologie et d'histoire orientales et slaves (New York), 1944, t. 7 (1939—1944), p. 155—168.

8. Сон Святослава касается только что случившегося или только еще происходящего; сон Вячеслава сбывается с полной точностью: «светлее солнца сбышася».

Разумеется, не следует видеть в приведенной параллели между сном Святослава и сном Вячеслава заимствования из одного произведения в другое: перед нами близость, обусловленная общностью верований и отчасти литературной манеры, ибо чисто литературная функция предчувствий и пророчеств всегда и во все времена одна: усиливать драматическое напряжение повествования.

Сходство, указанное выше в пункте 4, между двумя снами, как кажется, подтверждает уже достаточно подтвержденное М. П. Алексеевым его толкование отсутствия во сне «кнѣса» в тереме Святослава как приметы смерти.